

То вы — ваш стих тому свидетель —
 Сторонник мотыжь перемел.
 Вы мните — перемены эти
 Списывать успех помогут в свете
 И женщин покорить... Увы!
 От женщин вас не ждет награда:
 Богаты лишь словами вы,
 А им совсем другое надо.

С г-ном де Мезериаком он обошелся не лучше, чем с Депортом. Однажды, когда сей почтенный человек принес Малербу свой перевод «Арифметики» греческого писателя Диофанта с примечаниями, кое-кто из их общих друзей стал расхваливать этот труд в присутствии автора и утверждать, что он будет весьма полезен для публики. В ответ Малерб только спросил их, улучшит ли этот труд вкус хлеба и вина. Он прозвал г-на де Мезериака г-ном де Мизериаком.²² Примерно то же Малерб заявил одному дворянину — гугеноту — в ответ на его учевые разглагольствования о вере: «Скажите, сударь, вино и хлеб в Ларошели в самом деле лучше, чем в Париже?».

Некоему человеку, который показал ему дрянную поэму, озаглавленную:

ПОЭМА КОРОЛЮ,

Малерб сказал, что остается лишь добавить:

«для подтырки задницы».

Некий председатель суда в Провансе начертал на своем камине какой-то несуразный девиз и, воображая, что изрек нечто изумительное, осведомился у Малерба: «Как вам это кажется?». — «Надобно было, — ответил тот, — поместить его только немного ниже — в огонь».

Когда ему случалось ужинать засветло, он приказывал закрывать окна и зажигать свечи. «Иначе, — говорил он, — это все равно, что дважды обедать».

Кто-то сказал ему, что г-н Гомен разгадал тайну пувического языка²³ и сложил на нем «Отче наш». — «А я, — откликнулся Малерб, — сей же час сложу вам на нем „Верую“». И тут же произнес десяток тарабарских слов, добавив: «Я утверждаю, что это „Верую“ на пувическом языке. Кто может со мною поспорить?».

У Малерба был старший брат, с кем он вечно вел тяжбу; и когда кто-нибудь ему говорил: «Что за тяжба между такими близкими людьми? Госноди, какой дурной пример!», — он отвечал: «А с кем бы вы хотели, чтобы я тягался? С турками? С москвитами? С нями мне вечно делить».

Ему однажды указали, что в таком-то псалме он отступил от Давида²⁴ по смыслу. «А то как же? — воскликнул он, — что я в слуги к Давиду